

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 2 (32)
2020

Главный редакторчлен-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:**

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синника** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:**А.А. Выборнов** – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** – кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** – доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Ответственный за выпуск:****И.Л. Измайлов** – доктор исторических наук**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 80425, каталог «ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ»

Агентство "РОСПЕЧАТЬ"

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2020

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2020

© Журнал «Поволжская археология», 2020

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the National Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **I. Baldauf** – Doctor Habilitat, Professor (Berlin, Germany), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **I. Fodor** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue

I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2020

© Mari State University, 2020

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Яворская Л.В. (Москва, Россия), Мыц В.Л. (Санкт-Петербург, Россия), Ситдииков А.Г. (Казань, Россия).
 Сергею Геннадиевичу Бочарову – 50 лет.....8
Асылгараева Г.Ш., Иожица Д.В. (Казань, Россия)
 Список научных работ Бочарова Сергея Геннадиевича.....18
Бочаров С.Г. (Казань, Россия)
 Красноглиняная керамика с бирюзовой глазурью
 из археологических исследований Царевского городища32

Археология Византии, Золотой Орды и Генуэзской Газарии

Карнов С.П. (Москва, Россия)
 О разгроме Таны Тамерланом в 1395 г.: событие и его последствия.....38
Мыц В.Л. (Санкт-Петербург, Россия)
 Сторожевые укрепления XIII века «Херсакеи» и Крымской Готии48
Новиченкова Н.Г. (Ялта, Россия)
 Распространение провинциальной византийской культуры
 на южном берегу Крыма по материалам археологических
 исследований поселения возле Ливадийской больницы.....64
*Харинский А.В. (Иркутск, Россия), Орфинская О.В. (Москва, Россия),
 Портнягин М.А. (Иркутск, Россия)*
 Захоронение саянтуйского типа могильника Будун 2 (западное
 побережье озера Байкал) и некоторые аспекты формирования
 погребального ритуала у населения Прибайкалья в XIII–XIV вв.78
Сенотрусова П.О., Мандрька П.В. (Красноярск, Россия)
 Керамическая посуда лесосибирской культуры:
 вопросы типологии и генезиса93
Тишкин А.А. (Барнаул, Россия)
 Телеутский Взвоз-I – курганная группа
 золотоордынского времени на юге Западной Сибири
 (результаты междисциплинарных исследований)107
Байтанаев Б.А., Железняков Б.А. (Алматы, Казахстан)
 Погребальные зороастрийские сосуды из Южного Казахстана.....119
Ахметгалин Ф.А., Ситдииков А.Г. (Казань, Россия)
 Историческая топография ханской столицы г. Касимова.....130
Shingiray I. (Oxford, United Kingdom)
 Life in Motion: Nomadic Cart Culture and Cart Burials of the Golden Horde
 (A Case Study from Bolshoi Tsaryn I, Kalmykia)146
Обухов Ю.Д., Кольцов П.М. (Элиста, Россия)
 Памятник периода Золотой Орды поселенческого типа в районе
 пос. Улан-Хол Лаганского района Республики Калмыкия.....158

<i>Яворская Л.В. (Москва, Россия)</i> Археозоологическое исследование поселения Жемчужина-I и вопросы экономики Юго-Восточного Крыма в золотоордынский период.....	170
<i>Постикэ Г.И. (Кишинев, Республика Молдова), Бакуменко-Пырнэу Л.В. (Яссы, Румыния)</i> Чугунные котлы Шехр Ал-Джедида (Орхейул Веке – Старый Орхей, Республика Молдова)	181
<i>Йотов В. (Варна, Болгария)</i> Керамика из столицы Блатненского княжества как свидетельство миссии братьев Кирилла и Мефодия в Блатноград (конец 866 – конец 867 гг.)	200
<i>François V. (Aix-en-Provence, France)</i> Se Faire Cuire Un Oeuf À L'époque Mamelouke. Plats Culinaires À Compartiments En Syrie.....	211
<i>Зоря Р.С. (Казань, Россия)</i> Находка деталей поясного набора из раскопа СХСІХ Болгарского городища.....	219
<i>Куклина А.А. (Казань, Россия)</i> Новые исследования общеполгарской керамики: историко-культурный подход.....	228
<i>Масюта Д.А. (Одесса, Украина), Лесная Е.С. (Казань, Саратов, Россия)</i> Деталь поясного набора золотоордынского времени из Юго-Западного Крыма.....	238
Список сокращений	248
Правила для авторов	250

CONTENS

Yavorskaya L.V. (Moscow, Russian Federation), Myts V.L. (Saint-Petersburg, Russian Federation), Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)
 50 Years Anniversary of Sergei Bocharov8

Asylgaraeva G.Sh., Iozhitsa D.V. (Kazan, Russian Federation)
 The list of Publications of Sergei Bocharov18

Bocharov S.G. (Kazan, Russian Federation)
 Red Clay Pottery with Turquoise Glaze
 from Archaeological Studies of the Tsarevskoye Settlement32

**Archaeology of the Byzantine Empire,
 the Golden Horde and Genoese Gazaria**

Karpov S.P. (Moscow, Russian Federation)
 Destruction of Tana by Tamerlane in 1395: Event and Consequences38

Myts V.L. (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 Guard Fortifications of the 13th Century in “Khersakei” and Crimean Gotia48

Novichenkova N.G. (Yalta, Russian Federation)
 Dissemination of Provincial Byzantine Culture in the Southern Coast
 of Crimea Based on the Materials of Archaeological Research
 of the Settlement near the Livadia Hospital.....64

Kharinskii A.V. (Irkutsk, Russian Federation), Orfinskaya O.V. (Moscow, Russian Federation), Portnyagin M.A. (Irkutsk, Russian Federation)
 A Sayantuj-Type Grave from the Budun 2 Cemetery
 (West Coast of Lake Baikal) and Some Aspects of Funeral Rites
 from the Population of the Baikal Region in the 13th –14th Centuries78

Senotrusova P.O., Mandryka P.V. (Krasnoyarsk, Russian Federation)
 Pottery of the Lesosibirsk Culture: Typology and Genesis Issues93

Tishkin A.A. (Barnaul, Russian Federation)
 Teleutsky Vzvoz-I – a Barrow Group of the Golden Horde Period
 in the South of Western Siberia (Results of Interdisciplinary Research).....107

Baitanayev B.A., Zheleznyakov B.A. (Almaty, Kazakhstan)
 Zoroastrian Funerary Vessels from South Kazakhstan119

Akhmetgalin F.A., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)
 Historical Topography of the Khan's Capital Town of Kasimov130

Shingiray I. (Oxford, United Kingdom)
 Life in Motion: Nomadic Cart Culture and Cart Burials of the Golden Horde
 (A Case Study from Bolshoi Tsaryn I, Kalmykia)146

Obukhov Yu.D., Koltsov P.M. (Elista, Russian Federation)
 A Settlement Site of the Golden Horde Period
 in the Area of Ulan-Khol Village in the Lagansky District
 of the Republic of Kalmykia.....158

<i>Yavorskaya L.V. (Moscow, Russian Federation)</i> Archaeozoological Research of the Settlement Zhemchuzhina-1 and Economic Issues of South-East Crimea in the Golden Horde Period	170
<i>Postică, G. I. (Chisinau, Republic of Moldova),</i> <i>Bacumenco-Pîrnău L.V. (Iasi, Romania)</i> Cast Iron Cauldrons Uncovered in Shehr Al-Djedid (Orheiul Vechi / Old Orhei, Republic of Moldova)	181
<i>Yotov V. (Varna, Bulgaria)</i> Ceramics from the Capital of the Blatna Principality – the Traces of the Mission of the Brothers Cyril and Methodius in Blatnograd (late 866 – middle of 867)	200
<i>François V. (Aix-en-Provence, France)</i> Baking Eggs During the Mamluk Period. Culinary Multi-Compartment Dishes in Syria.....	211
<i>Zorya R.S. (Kazan, Russian Federation)</i> Belt Set Details from Excavation CXCIX at the Bolgar Fortified Settlement.....	219
<i>Kuklina A.A. (Kazan, Russian Federation)</i> New Studies of Bolgar Ceramics: Historical and Cultural Approach.....	228
<i>Masyuta D.A. (Odessa, Ukraine), Lesnaya E.S. (Kazan, Saratov, Russian Federation)</i> Detail of a Belt Set from the Golden Horde Period from South-Western Crimea	238
List of Abbreviations.	248
Submissions	250

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ЗОРОАСТРИЙСКИЕ СОСУДЫ ИЗ ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА

© 2020 г. Б.А. Байтанаев, Б.А. Железняков

В статье рассматриваются два керамических погребальных сосуда, из Южного Казахстана. Первый – оссуарий, овально-вытянутой формы (цельный, без крышки и орнамента, на ножках), который был найден в среднем течении р. Арыси. Второй сосуд – хум с крышкой и специальными ушками на тулове для привязывания крышки, найденный близ городища Шымкент, возможно на его раннесредневековом некрополе. Данный сосуд экспонируется в краеведческом музее города Шымкент. Это уникальные находки, связанные с зороастрийским/маздеистским способом захоронения региона Средней Сырдарьи. Как зафиксировала наука, с V в. н.э. катакомбный обряд захоронения повсеместно на правобережье Сырдарьи меняется на наусный. Этот обряд предполагал дальнейшее окончательное захоронение костных останков в керамических сосудах или других вместилищах, либо без них в специфических местах ландшафта, не связанных с активной жизнедеятельностью общества. Находка оссуария и погребального хума крайне важны для реконструкции местного варианта зороастрийского погребального обряда региона в период V–VIII вв. н.э.

Ключевые слова: археология, оссуарий, хум-костехранилище, наус, Южный Казахстан, долина реки Арысь.

В 2016 г. в размыве неглубокого оврага местным жителем были обнаружены фрагменты керамического оссуария с человеческими костями (фрагментированный череп располагался рядом) и керамический кувшин. Находки были переданы в краеведческий музей г. Шымкента для реставрации, атрибуции и сохранения. Место находки чуть позже указано автору этой статьи. Оно локализуется в долине среднего течения р. Арысь в 4 км к западу от районного центра Темирлановка Южно-Казахстанской области Республики Казахстан (в 40 км к северо-западу от г. Шымкента), на верхней речной террасе. Это первая находка оссуария в регионе¹, несмотря на близость к центрам зороастрийской погребальной традиции. Находка имеет важное значение для реконструкции погребального обряда региона в хронологическом диапазоне V(IV)–VIII вв. н. э., культурных и политических влияний периода.

Примерно в десяти километрах от места находки, ниже по течению реки (на левом берегу), начинается самый крупный могильник Южного Казахстана – Борижарский, где в (семейных?)

наусах происходили подготовительные мероприятия к захоронениям, совершаемым по доисламской традиции (Байпаков, Смагулов, Ержигитова, 2005, с. 139–148). Захоронения на могильнике доисламского времени осуществлялись в течении тысячелетия (до VIII в. н.э.), за это время кардинально сменился и погребальный обряд с «катакомбного» на «наусный» в V в. н.э. Некрополь маркирует собой культовый центр античного и раннесредневекового оазиса Средней Арыси. Не имеющий аналогов по числу захоронений, могильник растянулся на 13 км на высокой террасе у политических и культовых центров оазиса, локализуемых на городищах Жуантобе и Караспантобе, вероятнее всего, ведущих начало от легендарной Кангхи (Байтанаев, 2012, с. 42–61).

Окончательное захоронение оссуариев/сосудов с костями, как предполагается, осуществлялось в специально выбранных местах, которые в Южном Казахстане пока остаются не выявленными в отличие от Хорезма, Согда и других соседних регионов с единой культурной традицией. Это может быть связано и со стремлением скрывать ме-

ста уже изначально при устройстве мест захоронений. Угроза отправлению языческих обрядов для населения региона существовала со времени проникновения арабов в Среднюю Азию (после 651 г.). Реальная, со времени (зафиксированных) походов арабов в Средней Сырдарьи в 737–739 гг. После 820-х гг., с изменением всего строя жизни: строительством мусульманских сооружений, длинных стен, рабадов, сопровождаемых военной силой, отправлять языческие культы становится невозможным (Железняков, 2010).

Артефакт – первая находка костехранилища – керамический оссуарий из региона Средней Арыси. Факт его находки в полной мере «укладывается» в реконструкции зороастрийского/маздеистского обряда, сформулированного в последние полтора-два десятилетия. Вполне возможно, что его форма воспроизводит архитектуру хотя бы части местных наусов, моделью чего являлся оссуарий. Эта форма несколько отличается от известной реконструкции, например, пенджикентских наусов (Смагулов, 2004, с. 46). В широкий арочный проем-вход вкладывались кости; верхнее подпрямоугольное отверстие для постоянной вентиляции, видимо, и духовных связей с «вечной душой» (рис. 1–3). Переходу души умершего в мир иной «должен был способствовать весь сложный цикл обрядов». Четыре относительно высокие ножки «обеспечивали» стерильность поверхности земли, предусматривая возможность переноски костей и ритуального участия их в обрядах. Светлый ангоб, которым покрыто изделие керамиста, по-видимому, воспроизводит сырцовую архитектуру наусов домусульманского периода региона. Овально-вытянутая форма изделия, возможно, намеренно искажала архитектурные формы наусов, но была удобной для вмещения в нее очищенных костей умершего совместно с черепом.

Описание. Оссуарий относится к овальному типу: овальной формы в горизонтальном сечении. Размеры: длина – 56 см, ширина – 35 см, высота – 48 см, высота ножек около 10 см. Достаточно крупное и массивное керамическое изделие, произведенное ленточным способом ручной лепкой на четырех цилиндрических ножках. Все изделие покрыто светло-коричневым ангобом. Имеет два отверстия: первое – крупное, фронтально-боковое, расположенное с узкого торца для вложения туда костей без черепа (который не может войти в размеры этого «входа», да и в сам оссуарий). Имеется и боковая стенка-дверца, которой это отверстие закрывалось, подогнанная под размеры отверстия. У отверстия имеется рифленый выступ для закрепления там боковой «крышки». В месте крепления крышки отмечены совпадающие отверстия на боковой крышке и у самого оссуария, чтобы привязывать дверцу. Второе отверстие – расположено сверху, скорее, ритуальное, устроенное в «своде» оссуария, которое не закрывалось и, очевидно, служило для вентиляции, возможно, и для «беспрепятственной связи» души и костных останков. В этой связи имеются сведения об учении о воскрешении человека, уподобленного богу, в зороастризме. На узком, противоположном от отверстия-«входа» торце имеются вертикальные утолщения – рельефные «жгуты» высотой 20 см.

Оссуарий, судя по условиям находки фрагментов, был раздавлен слоями почвы, под которой он был захоронен. Был собран из 12 фрагментов, один фрагмент не был найден. Один из фрагментов – накладка на входное отверстие. Как известно, наусы закрывались массивными керамическими дверцами с ручками или же из дерева, последние не сохранились. При этом сложно говорить о датировке оссуария, поскольку прямых аналогий ему пока не найдено, тем более хорошо датированных артефактов.

Рис. 1–2. Общие виды керамического оссуария, долина р. Арысь, масштаб, фото.

Fig. 1–2. General view of the ceramic ossuary, Arys River valley, scale, photo.

Вместе с фрагментами оссуария был обнаружен и керамический кувшин весьма типичных формы и размеров. Сосуд был изготовлен на круге, покрыт светло-коричневым ангобом, а также традиционными для той духовной культуры темно-коричневыми потеками «изобилия». Высота – 23,5, ширина – 18,5, ширина венчика – 8 см. Сосуд с широким туловом, небольшой вертикальной петлевидной ручкой, отходящей от плечика к неявно выраженному валику под венчиком. Предварительно кувшин может быть датирован началом второй половины I тыс. н. э., возможно, и раньше. При этом, надо сказать, что традиция в гончарстве значительно превалировала над новаторством до VII–VIII вв. н. э. практически с начала новой эры, тем самым определение хронологии захоронения в оссуарии по типологии сопровождающего его сосуда затруднена.

Это не единственная **находка костехранилища** из Южного Казахстана. Известна находка керамического хума, специально изготовленного для заказчика для последнего упокоения костей умершего, в непосредственной близости городища Шымкент, на ближайшей возвышенности, которая, по-видимому, и использовалась в качестве городского некрополя в домусульманское вре-

мя, на территории современного парка (рис. 4, 5). Этот хум уже долгие годы является экспонатом краеведческого музея. Размеры: высота – 56 см, максимальная ширина – 42 см. В верхней части тулова сразу ниже горловины были изготовлены три ушка для того, чтобы подвешивать покрывающую сверху хум чашку, которая несколько превышает ширину внешнего края венчика диаметром 27 см. Дно хума широкое – 34 см, очевидно, для вместимости и устойчивости. Чашка, которой накрывался хум-костехранилище сверху, была специально изготовлена для этой цели: посредине имеется отверстие диаметром менее 1 см, но это не давало использовать ее по хозяйственным потребностям, а также было изготовлено для «общения» костей с невидимым миром.

Традиция (окончательного) захоронения (очищенных) костных останков в керамических (каменных, алебастровых) сосудах зафиксирована практически повсеместно в доисламской Средней Азии с III–IV вв. до н. э. Однако это пока десятки и сотни оссуариев. В античное время обряд был распространен исключительно в Хорезме (судя по имеющемуся материалу). Известно, что по распространенной версии (о чем писали многие известные ученые), Хорезм был одним из «малых» владений

Рис. 3. Вид погребального сосуда со всех 6 сторон, масштаб, фото, долина р. Арысь.

Fig. 3. View of burial vessel from all 6 sides, scale, photo, valley of Arys river.

Кангюя в период расцвета последнего, тем самым, в Кангюй обычай мог быть занесен из Хорезма, где подобный обычай культивировался уже долгие столетия.

Как установлено исследованиями, примерно к IV–V вв. н. э. подобный обряд захоронения стал устойчиво практиковаться и на широкой территории Средней Азии, хотя в Хорезме он известен задолго до этого времени, туда он проникает не позднее IV в. до н. э. Ю.А. Рапопорт, отвечая на аналогичный вопрос, как и когда подобный обряд проникает в Парфию, отмечает, что это было не ранее середины I в. н. э.; обряд отмечается у парфян-завоевателей Месопотамии и Сирии, а также в Маргиане, обнаружен небольшой некрополь с оссуариями, датируемый рубежом эр (Рапопорт, 1971, с. 16). В Иране же практически отсутствуют находки оссуариев. К ахеменидской эпохе относятся 2 каменных костехранилища и полностью отсутствуют для сасанидской эпохи (Рапопорт, 1971, с. 16–17). Главные отличия в доисламском обряде родственных в культурном плане областей заключаются в том, что среднеазиатские костехранилища можно было перемещать, тогда как в Иране хоронили в скальных нишах и склепах (Рапопорт, 1971, с. 16–17). Ю.А. Рапопорт предлагает искать истоки зороастрийского обряда погребения не в зороастризме, а

в дозораастрийских верованиях ираноязычных народов (Рапопорт, 1971, с. 19).

В период V–VIII вв. наземные склепы, безусловно не являлись единственным типом погребальных сооружений в регионе, но по имеющимся данным, это был самый распространенный, господствующий тип среди городского и оседло-земледельческого населения Южного Казахстана (Байпаков, Смагулов, Ергигитова, 2005, с. 148). С.Е. Ажигали писал, что «по архитектурному облику наземные склепы вполне правомерно рассматривать как дальнейшее развитие традиции наземных гробниц из камня (Бегазы) или дерева (Бесшатыр)» (Ажигали, 2002, с. 252). При этом обряд очищения костей ранее не фиксировался в предшествующих культурах.

Явные предшественники этого обряда пока лишь на Ближнем Востоке. Появлению обряда в Хорезме предшествует 70-летнее Вавилонское пленение в VI в. до н. э. Согласно иудейскому обряду захоронения (еще с X в. до н. э.) иудея первоначально хоронили в склепе в деревянном гробу или без гроба. Через год происходило очищение костей, то есть перезахоронение «омытых» костей в оссуариях или сосудах-оссуариях (Михеева (Китаева), 2017, с. 307). Иудейский обряд времен Иисуса Христа также предусматривал первичное захоронение в специальной каменной постройке или высеченной в скале пе-

Рис. 4. Хум – погребальный сосуд с «ушками» под горловиной для привязки крышки, масштаб, фото. Случайная находка поблизости от городища Шымкент.

Fig. 4. Hum – burial vessel with "ears" under the neck for tie of the lid, scale, photo. Occasional find near the Ancient town of Shymkent.

щере – гробнице. Лишь через год после возложения тела (в Палестине процессы разложения протекают быстро), когда плоть разложится, собирали кости и складывали их в оссуарии или даже в ямку в самой гробнице. Возможно, будущие исследования покажут именно эту линию заимствования оссуарного обряда культурой Древнего Хорезма.

Краткие сведения о находках оссуариев в Казахстане. До последнего времени единственным местом в Казахстане, где массово находились оссуарии самых разных форм, их фрагменты, было городище раннесредневекового Тараза и его некрополь. В фондах областного историко-краеведческого музея г. Тараз собрано несколько оссуариев, главным образом это случайные находки. Стенки этих керамических сосудов богато орнаментированы, отдельные крышки украшены скульптурными налепными головками. Обращает на себя внимание полное разнообразие оформления, да и форм сосудов: интересны юртообразный оссуарий, другой на стенках имеет скульптуры старцев с лопатообразной бородой, неглубокими дорожками вместо глаз. А в других оссуариях помещены две стоящие по углам фигурки, напоминающие тюрк-

ские каменные изваяния. Эти захоронения датируются V–VII вв. н. э.

Первая находка оссуария в центре Тараза произошла в 1904 г. и была зафиксирована начальником Аулие-Атинского уезда, членом Туркестанского кружка любителей археологии В.А. Каллауром. В 1927 г. в Аулие-Ате производил раскопки М.Е. Масон, обнаруживший несколько зороастрийских и несторианских погребений (Сенигова, 1972, с. 114). Большой интерес для реконструкции вариантов обрядов, которые можно связать с зороастризмом/маздеизмом представляют захоронения, обнаруженные и частично исследованные в прилавночной части массива Тектурмас, примыкающего к Таразу, на правом берегу реки Талас. Жамбылский археологический пункт с 1946 г. при Институте истории, археологии и этнографии АН КазССР, возглавляемый Г.И. Пацевичем, провел «рекогносцировочные» раскопки нескольких западин, проверяя сведения ранних информаторов о неоднократных находках сосудов с человеческими костями. Работниками археологического пункта были вскрыты еще два более древних кладбища. На восточном склоне возле современного христианского кладбища обнаружены захоронения последователей культа «Зороастра» («огнепоклонников»). Кладбище это, судя по результатам раскопок, существовало с VII по XII вв. Г.И. Пацевич пишет, что «согласно требованиям этого культа, трупы умерших выставлялись на возвышенное место, где кости трупа очищались от мяса, выставляли для птиц и даже для этого держали собак» (Пацевич, 1948, с. 99). Вскоре после массового принятия ислама на рубеже IX–X вв. основной частью

Рис. 5. Крышка от погребального хума, Шымкент, масштаб, фото.

Fig. 5. The lid of burial khum, Shymkent, scale, photo.

населения, проведение открытых масовых обрядов на некрополях прекратилось.

В этой связи В.А. Кольченко относительно датировок чуйских оссуариев отмечал явную тенденцию к омоложению их возраста со стороны исследователей от V–VII вв. к VIII–X вв. по целому комплексу/совокупности источников для Чуйской долины (Кольченко, 1999, с. 53–54). В связи с датировками Г.И. Пацевича нам также представляется справедливым аналогичное замечание по отношению к зороастрийским древностям Тараза.

Т.Н. Сенигова в своих работах подробно останавливается на всех известных типах оссуариев из Тараза, сообщает о том, что «хранители традиций» этого обряда сохранялись до последних десятилетий (Г.А. Кушаев сообщил о пожилем жителе Сергеевки (ныне Бесмойнака Жамбылского района Алматинской области), считавшемся «святым», поскольку сам очищал кости умерших) (Сенигова, 1968, с. 55–56). В частности, Т.Н. Сенигова останавливается на особенностях хумных захоронений костей и на небольших кувшинчиках высотой 8,5–12 см, содержащих остатки жертвоприношений, сопровождавших захоронения (Сенигова, 1968, с. 57–61). Распространенными формами

оссуариев являлись керамические изделия, которые воспроизводили форму юрт, их поверхности богато украшены геометрическим или растительным орнаментом, воспроизводящим реальные кошмы, а также передавали убранство: кереге, уки, шанырака. В ряде случаев центром фасада оссуария являлась дверь, а ее границей являлся рельефный жгут, украшенный зашипами пальцев (Сенигова, 1968, с. 54–55). Об относительно частых случайных находках захоронений костей именно в хумах в слоях доисламского Тараза, а также на некрополе Тектурмаса, которые обнаруживались при хозяйственных работах в 30-х гг. XX в., тщательно собирал сведения Г.И. Пацевич, при этом описывая обстоятельства находок: «в камне открывалась ниша, в которых стояли сосуды с крышками, а рядом с сосудом стоял череп» (Пацевич, 1948, с. 98–100).

Видимо, логично говорить о связи погребального обряда Тараза и Чуйской долины с «согдийцами», на это указывает и датировка, и общность судеб регионов на трассе Великого Шелкового пути. Широко известными стали оссуарии из Краснореченского городища (памятников Чуйской долины Кыргызстана, где учтено чуть более 30 единиц раннесредневековых оссуариев) (Кольченко, 1999, с. 49–54). Рассматривая вопросы хронологии, В.А. Кольченко приводит несколько рубежей, которыми могут быть датированы отдельные типы оссуариев из некрополей и случайных находок Чуйской долины, начиная с VI в. до периода исламизации региона (Кольченко, 1999, с. 49–54).

Значительно больше находок, связанных с погребальными обрядами зороастрийцев, накоплено по регионам Согда, Хорезма, смежным культурно-историческим областям, где до укрепления мусульманской культуры обряд был распространен в различных его локальных вариантах маздеизма/зороастризма. Находки там массовые, а типология более проработанная, про-

ведены сопоставления с дошедшими источниками. Религиозные установки относительно обряда зороастрийцев содержатся в частности в «Видевдате» и, опираясь на эти сведения, подобные артефакты и интерпретировались.

Изучение оссуарного погребального обряда в Средней Азии. Впервые оссуарии были найдены в 1871 г. при хозяйственных работах в Ташкенте в саду полковника Раевского, затем в 1885 г. профессор Петербургского университета Н.И. Веселовский при раскопках на Афрасиабе нашел большое количество глиняных черепков с изображениями людей и животных (Бартольд, 1966, с. 155–156). С этого времени сообщения о находках оссуариев становятся регулярными, а публикации наполняются содержанием реконструкций погребального обряда. По мнению Ю.А. Раппорта, из опубликованных в 1907–1909 К.А. Инностранцевым основных выводов из исследований оссуариев, перешедших в советскую и зарубежную литературу, лишь очень немногие потребовали пересмотра (Раппорт, 1971, с. 11). В.Г. Шкода сопоставляет оссуарий из Каттасая (Северный Таджикистан) и разреза по фасаду главного здания храма I в Пенджикенте (Шкода, 2009, 127–130).

Хорезмийские оссуарии обнаруживают самое большое разнообразие видов: статуарные, в виде домов, храмов, погребальных сооружений и других. Кроме того, именно они самые древние (из известных на сегодня в Центральной Азии): с IV – начала III вв. до н. э. и до 750–775 гг. н. э., как это удалось установить А.В. Гудковой и В.А. Лившицу по надписям на ток-калинских оссуариях (Раппорт, 1971, с. 104). Ю.А. Раппорт прослеживает по оссуариям самые разные культы: предков, династические и аграрные, а также воскресающего божества, возможно ключевого в обряде, связанном с оссуарным обрядом (Раппорт, 1971, с. 118). В Приложении к монографии Ю.А. Раппорта при-

ведены все на тот момент доступные данные по известным оссуариям, собранным, исследованным в Хорезме в период 1928–1969 гг., всего чуть более 70 случаев находок (Раппорт, 1971, с. 123–125). В Согде к 1990-му году Л.В. Павчинской было учтено 272 оссуария (Павчинская, 1990, с. 8). Обнаружены оссуарии и в Ташаузской области Туркменистана, прилегающей к Хорезму (Вязигин, 1948).

В одну из наиболее близких в культурно-географическом отношении областей для Южного Казахстана Чач и Согд зафиксированный наукой оссуарный обряд проникает относительно поздно. Типы костехранилищ в Согде – бытовые сосуды хумы и оссуарии, которые помещались в наземные наусы или закапывались в землю. Наиболее ранние из них – Лявандак, Кую Мазар, Тургай-Мазар, Афрасиаб – относятся к IV–VI вв. н. э. Основные же оссуарные некрополи в Согде – Бия Найман, Иштыхан, Пенджикент, так же как и отдельные находки оссуариев, сделанные Мианкале и Кашкадарье, датируются в пределах VI–VIII вв. н. э. (Пугаченкова, 1986, с. 124–125). В Чаче, Уструшане, Фергане наиболее ранние и весьма редкие погребальные памятники, связанные со вторичными захоронениями, относятся к IV–V вв. н. э., большинство же их датируется VI–VIII вв. н. э. (Массон, 1953, с. 28–31). Большинство находок оссуариев здесь связаны со случайными находками. В свою очередь в Хорезме вскрытие наусов происходило в рамках исследований, в частности некрополя Ток калы, на других памятниках. Наиболее интересными находкам в наусах были оссуарии (Гудкова, 1968, с. 215). В приведенной М.Б. Мейтарчиян типологии хорезмийских оссуариев кушано-сасанидской эпохи видно, что подавляющее большинство костехранилищ имеют ножки и, наоборот, в согдийских оссуариях ножки отсутствуют (Мейтарчиян, 2001, рис. 15–25). Тем самым в регионе Центральной Азии

самые древние оссуарии зафиксированы именно в Хорезме и, видимо, отсюда они широко распространились в близкой идеологической среде в течение нескольких веков.

Весьма предварительные результаты сопоставления казахстанских и среднеазиатских материалов относительно особенностей оссуариев имеют интересные параллели. Хорошо известны юрты с крестами из Тараза, сопоставляемые с захоронениями местных христиан-тюрок (карлуков), принявших несторианство. Также оссуарии-юрты известны из района Ташкента с имитацией веревок и других конструктивных реалий синхронных им жилищ (Вайнштейн, 1976, с. 48). Кресты на юртообразных оссуариях сопоставляются с недавними данными по христианству Южного Узбекистана (Нахшаба), которые в свою очередь переключаются с материалами христианского кладбища близ Мерва. С той лишь разницей, что в Мерве керамические цилиндры были обожженные, а в подземной части монастыря Коштета Нахшабского – необожженные. Погребальные цилиндры диаметром до 55 см и высотой до 60 см (Раимкулов, 2001, с. 149). Это далеко не полный перечень подобных артефактов. Факты могут свидетельствовать о глубоком синкретизме населения Турана середины I тыс. н. э., стремившегося к единению в отношении к смерти как продолжению жизни.

В.В. Бартольд о типологии оссуариев писал, что преимущественно овальные (корзинообразные) находятся от Ташкента до Тараза, а прямоугольные (ящичные) – в Самарканде, хотя случаются и находки овальных в последнем. Кроме того, все оссуарии находились с крышками или должны были быть с крышками изначально (Бартольд, 1966, с. 169–170). Теперь круг источников значительно расширился и различные

по типологии оссуарии стали шире представлены (Кольченко, 1999).

Заключение. Оссуарный погребальный обряд широко распространяется в первой половине I тыс. до н. э. среди населения, разделявшего общее мировоззрение. Находки оссуариев зафиксированы в Хорезме, Согде, Чаче, других соседних областях, например, в Фергане (Баратов, 1991, с. 12). По-видимому, этот обряд распространяется из Хорезма, где зафиксированы наиболее ранние (в том числе и статуарные) оссуарии, найденные в районе Кой-Крылган-Калы. По заключению Ю.А. Рапопорта, датируются начиная с IV–III вв. до н. э. (Рапопорт, 1971, с. 38).

Оба публикуемых сосуда фиксируют наличие зороастрийской традиции (погребального обряда) в Южном Казахстане. По-видимому, оссуарий из Темирлановки, его тип (с высокими ножками) может свидетельствовать о том, что обряд проникает в регион Южного Казахстана из Хорезма. Наличие ножек у оссуариев свидетельствует о соблюдении догмата об изоляции праха от земли (в ритуалах или при захоронении). Что свидетельствует о развитой культовой составляющей обрядов зороастрийцев (маздаяснийцев) региона. Можно предположить, что в оссуарии были захоронены кости служителя культа или знатного мирянина (находки пока единичные). Тем самым для Южного Казахстана находки уникального погребального оссуария и хума с крышкой поднимает значительное число вопросов: о степени вовлеченности и массовости региона в ареал авестийской религии, о регионе, откуда была воспринята эта традиция, и когда и в связи с какими событиями, реформами? Дальнейшие исследования проблематики, связанной с погребальными сосудами, помогут ответить на эти и более частные вопросы.

Примечание

¹ Археологом А. Донцом была проведена реставрация сосуда (склеен из 12 фрагментов), возвращена форма.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ажигали С.Е.* Архитектура кочевников: феномен истории и культуры Евразии. Алматы: Гылым, 2002. 654 с.
2. *Байпаков К.М., Смагулов Е.А., Ержигитова А.А.* Раннесредневековые некрополи Южного Казахстана. Алматы: ВАУР, 2005. 224 с.
3. *Байтанаев Б.А.* История Шымкента. 2200 лет по археологическим источникам. Алматы: Хикари, 2012. 252 с.
4. *Баратов С.Р.* Культура скотоводов Северной Ферганы в древности и раннем средневековье (по материалам курумов и мугхона). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самарканд, 1991. 26 с.
5. *Бартольд В.В.* К вопросу об оссуариях Туркестанского Края // Сочинения. Т. IV. М.: Наука, 1966. С. 154–171.
6. *Вайнштейн С.И.* Проблемы истории жилища степных кочевников Евразии // СЭ. 1976. № 4. С. 42–62.
7. *Вязигин С.А.* Оссуарии с городища Калалы-гыр 1 Ташаузской области Туркменской ССР // ВДИ. 1948. № 3. С. 150–154.
8. *Гудкова А.В.* Новые материалы по погребальному обряду VII–VIII вв. в Кердере (Северный Хорезм) // История, археология и этнография Средней Азии. М.: Наука, 1968. С. 214–224.
9. *Железняков Б.А.* Об особенностях формирования городских рабадов в IX–X вв. на юге Казахстана (городища с длинными стенами) // Изв. МОН РК, НАН РК, сер. общественных наук. 2009. № 1 (268). С. 174–195.
10. *Кольченко В.А.* К типологии оссуариев Чуйской долины // Новое о древнем и средневековом Кыргызстане. Вып. 2 / Отв. ред. В.М. Массон. Бишкек: Мурас, 1999. С. 49–54.
11. *Массон В.Е.* Ахангеран. Ташкент: Изд-во АН Узб. ССР, 1953. 147 с.
12. *Мейтарчян М.Б.* Погребальные обряды зороастрийцев. М.; СПб.: Институт востоковедения РАН : Летний сад, 2001. 248 с.
13. *Михеева (Китаева) А.А.* К вопросу об интерпретации захоронений некрополя древнего Мерва // КСИА. Вып. 247. 2017. С. 296–313.
14. *Павчинская Л.В.* Раннесредневековые оссуарии Согда как исторический источник. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Самарканд, 1990. 20 с.
15. *Пацевич Г.И.* Зороастрийское кладбище на горе Тик-Турмас // Известия АН Каз. ССР. Серия археологическая. Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1948. Вып. 1. С. 98–104.
16. *Пугаченкова Г.А.* Шедевры Средней Азии. Ташкент: Изд-во лит. и искусства, 1986. 224 с.
17. *Раимкулов А.А.* Христианские погребальные цилиндры из Коштепа Нахшабского // История материальной культуры Узбекистана. № 32. Ташкент: Фан. 2001. С. 147–149.
18. *Рапопорт Ю.А.* Из истории религии Древнего Хорезма (оссуарии) / Тр. ХАЭЭ. Вып. VI. М.: Наука, 1971. 128 с.
19. *Сенигова Т.Н.* Вопросы идеологии и культов Семиречья (VI–VIII вв.) // Новое в археологии Казахстана / Отв. ред. М.К. Кадырбаев. Алма-Ата: Наука, 1968. С. 51–67.
20. *Сенигова Т.Н.* Средневековый Тараз, Алма-Ата: Наука, 1972. 228 с.
21. *Шкода В.Г.* Пенджикентские храмы и проблема религии Согда (V–VIII вв.). СПб: ГЭ, 2009. 280 с.

Информация об авторах:

Байтанаев Бауыржан Абишевич, Академик Национальной АН РК, доктор исторических наук, директор. Институт археологии им. А.Х. Маргулана КН МОН Республики Казахстан; Казахский Национальный Университет им. аль-Фараби (г. Алматы, Казахстан); baytanaev@mail.ru

Железняков Борис Анатольевич, магистр, старший научный сотрудник, докторант, Казахский Национальный Университет им. аль-Фараби. Институт археологии им. А.Х. Маргулана (г. Алматы, Республика Казахстан); boriszheleznyakov@mail.ru

ZOROASTRIAN FUNERARY VESSELS FROM SOUTH KAZAKHSTAN

B.A. Baitanaev, B.A. Zheleznyakov

The paper describes two ceramic funerary vessels from Southern Kazakhstan. The first one is an oval elongated ossuary (solid, with no lid or ornamentation, on legs), discovered in the middle reaches of the Arys river. The second vessel is a khum with a lid and special lugs on the body for tying the lid, discovered near Shymkent settlement, possibly on its Early Medieval necropolis. This vessel is exhibited in the Museum of Local Lore of Shymkent.

These unique findings are associated to the Zoroastrian/Mazdean burial technique of the Middle Syr Darya region. According to scientific information, since the 5th century AD the catacomb burial rite was replaced with the Naous rite across the entire right bank of the Syr Darya. This rite consisted in subsequent final burial of bone remains in ceramic vessels or other containers, or without them, in dedicated locations of the landscape, not associated with the active life of society. The discovery of the ossuary and funerary khum is extremely important for the reconstruction of the local version of the Zoroastrian funerary rite of the region practiced in the 5th – 8th centuries AD.

Keywords: archaeology, ossuary, khum – bone depository, naus, Southern Kazakhstan, Arys river valley.

REFERENCES

1. Azhigali, S. E. 2002. *Arkitektura kochevnikov: fenomen istorii i kul'tury Evrazii (Nomad Architecture: the Phenomenon of Eurasian History and Culture)*. Almaty: "Gylm" Publ. (in Russian).
2. Baipakov, K. M., Smagulov, E. A., Erzhigitova, A. A. 2005. *Rannesrednevekovye nekropoli Yuzhnogo Kazakhstana (Early Medieval Necropolises of Southern Kazakhstan)*. Almaty: "BAUR" Publ. (in Russian).
3. Baitanayev, B. A. 2012. *Istoriia Shymkenta. 2200 let po arkhelogicheskim istochnikam (History of Shymkent. 2200 Years According to Archaeological Sources)*. Almaty: "Hikari", Publ. (in Russian).
4. Baratov, S. R. 1991. *Kul'tura skotovodov Severnoi Fergany v drevnosti i rannem srednevekov'e (po materialam kurumov i mugkhona) (The culture of Northern Fergana herdsmen in Antiquity and the Early Middle Ages (based on corrom and mughona materials))*. PhD Thesis. Samarkand (in Russian).
5. Bartol'd, V. V. 1966. In *Sochineniia (Works)* 4. Moscow: "Nauka" Publ., 154–171 (in Russian).
6. Vainshtein, S. I. 1976. In *Sovetskaia etnografiia (Soviet Ethnography)* (4), 42–62 (in Russian).
7. Vyazigin, S. A. 1948. In *Vestnik drevnei istorii (Journal of Ancient History)* 3. 150–154 (in Russian).
8. Gudkova, A. V. 1968. *Istoriia, arkheologiia i etnografiia Srednei Azii (History, Archaeology and Ethnography of Central Asia)*. Moscow: "Nauka" Publ., 214–224 (in Russian).
9. Zhelezniakov, B. A. 2009. In *Izvestiia MON RK, NAN RK, seriia obshchestvennykh nauk (Bulletin of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan and the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Social Sciences Series)* (1), 174–195 (in Russian).
10. Kol'chenko, V. A. 1999. In Masson, V. M. (ed.). *Novoe o drevnem i srednevekovom Kyrgyzstane (Novelty about Ancient and Medieval Kyzgystan)* 2. Bishkek: "Muras" Publ., 49–54. (in Russian).
11. Masson, V. M. 1953. *Akhangeran*. Tashkent: Academy of Sciences of the Uzbekistan Soviet Socialist Republic (in Russian).
12. Meitarchiiian, M. B. 2001. *Pogrebal'nye obriady zoroastriitsev (Burial Rites of the Zoroastrians)*. Moscow, Saint Petersburg: Institute for Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, "Letnii sad" Publ. (in Russian).
13. Mikheeva (Kitaeva), A. A. 2017. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* (248). 296–313 (in Russian).
14. Pavchinskaya, L. V. 1990. *Rannesrednevekovye ossuarii Sogda kak istoricheskij istochnik (Early Medieval ossuary as archaeological source)*. PhD Thesis. Samarkand (in Russian).
15. Patsevich, G. I. 1948. In *Izvestiia Akademii Nauk Kazakhskoi SSR. Seriiia arkhelogicheskaya (Bulletin of the Academy of Sciences of Kazakh SSR. Social Sciences)* 1. Alma-Ata: Academy of Sciences of Kazakh SSR Publ., 98–104 (in Russian).
16. Pugachenkova, G. A. 1986. *Shedevry Srednej Azii (Masterpieces of Middle Asia)*. Tashkent: "Literature and Art" Publ. (in Russian).
17. Raimkulov, A. A. 2001. In *Istoriia material'noi kul'tury Uzbekistana (History of Material Culture of Uzbekistan)* 32. Tashkent: "Fan" Publ., 147–149 (in Russian).
18. Rapoport, Yu. A. 1971. *Iz istorii religii Drevnego Khorezma (ossuarii) (From the History of Religion of Ancient Khwarezm (Ossuaries))*. Series: Trudy Khorezmskoi arkhelogo-etnograficheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Khwarezm Archaeological and Ethnographic Expedition) 6. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
19. Senigova, T. N. 1968. In *Novoe v arkheologii Kazakhstana (Recent studies in the Archaeology of Kazakhstan)*. Alma-Ata: "Nauka" Publ., 51–67 (in Russian).

20. Senigova, T. N. 1972. *Srednevekovyi Taraz (Medieval Taraz)*. Alma-Ata: “Nauka”, Publ. (in Russian).

21. Shkoda, V. G. 2009. *Pendzhikentskie hramy i problema religii Sogda (V–VIII vv.) (Temples of Penjikent and the issue of religion in Soghd (5th–8th c.))*. Saint Petersburg: The State Hermitage Museum Publ. (in Russian).

About the Authors:

Baitanayev Bauyrzhan A. Academician of the National Academy of the RK. Doctor of Historical Sciences. Director of the Institute of Archaeology after A. H. Margulan. Dostyk Ave., 44, Shevchenko Str., 28, Almaty, 050010; Al-Farabi Kazakh National university, al-Farabi Ave., 71, the Republic of Kazakhstan; baytanaev@mail.ru

Zheleznyakov Boris A. Al-Farabi Kazakh National university, al-Farabi Ave., 71, Almaty, 050040, Republic of Kazakhstan; A. Kh. Margulan Institute of Archaeology, Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan. Dostyk Ave., 44, Shevchenko St., 28, Almaty, 050010, Republic of Kazakhstan; boriszheleznyakov@mail.ru

Статья принята в номер 01.03.2020 г.